

Научная статья

УДК 811.161.1'42

DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-146-159

Дискурс смешанных единоборств в аспекте его развлекательности и метафоричности

Александр Борисович Алексеев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Москва, Россия

neuausstatten@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

Аннотация

В статье изучается дискурс смешанных единоборств, трактуемый в качестве разновидности бойцовского дискурса, который в свою очередь относится к сфере спортивной коммуникации. С другой стороны, подчеркивается, что анализируемый дискурс – это одновременно дискурс развлекательного типа, а, по существу, гибридный дискурс. Примененная методология исследования – описательно-аналитический метод, лингвостилистический и контекстуальный виды анализа, а также количественный метод – позволила выделить наиболее употребительные ключевые концепты, соотносящиеся с интерактивной коммуникацией. В их числе понятия «игра», «шоу», «веселье», «развлечение», «представление», «удовольствие» и др. Все они играют важную роль и в дискурсе смешанных единоборств, что отражается в его лексике. В ходе исследования также установлено, что одним из важнейших тропов, используемых в спортивной коммуникации, является метафора. В дискурсе смешанных единоборств актуализируется достаточно большое количество различных метафорических моделей. Основной выступает военная, или милитарная, метафора, что объяснимо с точки зрения глубинного родства смешанных единоборств с битвой, боем, войной. Второй по частотности употребления в нашем материале оказалась зооморфная метафора. В основе референции к животному миру лежит возможность провести параллель между агрессией животных и людей, в том числе спортсменов и спортсменок. Для профессионального бойца важно транслировать образ опасного воинственного противника: отсюда происходит и его метафорическое уподобление охотнику или даже в каких-то аспектах человеку, нарушающему общественный порядок или закон, что также встретилось нам в ходе анализа. Наконец, было установлено, что чемпион по смешанным единоборствам предстает в образе короля (или королевы, если это женщина).

Ключевые слова

гибридный дискурс, смешанные единоборства, спортивный дискурс, метафора, развлекательность, развлекательный дискурс.

Для цитирования

Алексеев А. Б. Дискурс смешанных единоборств в аспекте его развлекательности и метафоричности // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 4. С. 146–159. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-146-159

© Алексеев А. Б., 2022

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 4
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2022, vol. 20, no. 4

Mixed Martial Arts Discourse from the Perspective of its Entertaining Nature and Figurativeness

Alexander B. Alexeyev

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) Moscow, Russia

neuausstatten@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

Abstract

The article dwells on mixed martial arts discourse which is interpreted as a type of martial discourse dealing with sports communication and having an entertaining quality, thus allowing us to speak of a hybrid discourse. The methodology of this research includes descriptive and analytical methods. The linguostylistic and contextual types of analysis alongside with the quantitative method have been applied. The most common key concepts related to interactive communication have been singled out: 'game', 'fun', 'show', 'entertainment', 'performance', 'pleasure', etc. All of them play an important role in mixed martial arts discourse and manifest themselves in its lexis. We have also found that one of the most important tropes used in sports communication is the metaphor. In mixed martial arts discourse, many metaphorical models are actualized. The main one is the military metaphor. This is accounted for by profound kinship between mixed martial arts, the battle, the fight and the war. In our material, a zoomorphic metaphor is the second most frequent one. Reference to the animal world is underpinned by drawing a parallel between animal and human aggression. A professional mixed martial artist has to be dangerous and belligerent. Hence, the metaphorical likening of them to the hunter and to some extent to someone disturbing public order or even breaking the law, that is what our analysis shows. It was also found that a mixed martial arts champion is often portrayed as the king (or the queen as the case may be).

Keywords

hybrid discourse, mixed martial arts, sport discourse, metaphor, entertainment, entertaining discourse.

For citation

Alexeyev A. B. Mixed Martial Arts Discourse from the Perspective of its Entertaining Nature and Figurativeness. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, vol. 20, no. 4, pp. 146–159. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-4-146-159

Введение

Дискурс смешанных единоборств (англ. Mixed Martial Arts, MMA) является разновидностью спортивного дискурса, в рамках которого уместно выделить категорию «бойцовский дискурс», инкорпорирующую коммуникативные практики различных видов боевых искусств, включая бокс, дзюдо, муай-тай, ушу, фехтование и пр. Вокруг них формируются отдельные, но не изолированные дискурсивные пространства¹. Схематично наше видение иерархии спортивных дискурсов можно представить следующим образом (рис. 1):

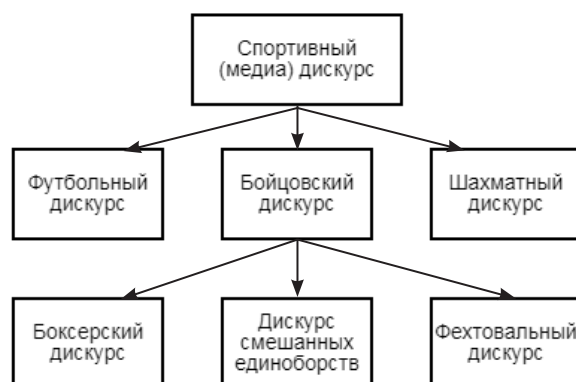

Рис. 1. Иерархия спортивных дискурсов

Fig. 1. Hierarchy of sport discourses

¹ Как верно отмечает О. С. Иссерс, перефразируя английского поэта Джона Донна, ни один дискурс не является островом (в оригинале “No man is an island...”) [Иссерс, 2015, с. 36]. В этом смысле изолированных дискурсивных пространств не существует в принципе – дискурсы постоянно взаимодействуют, сообщаются друг с другом.

Иными словами, речь в статье пойдет о субдискурсе, или частной вариации профессионального дискурса. Так, в медицинском дискурсе выделяют клинический, хирургический, фармацевтический, обыденно-медицинский и прочие субдискурсы, а в юридическом – адвокатский, прокурорский, судебный и т. п. [Голованова, 2013, с. 33]. Профессиональные субдискурсы, в отличие от соответствующих им дискурсов, как правило, изучены менее подробно, и это особенно очевидно в рамках спортивной коммуникации, что объясняется ее многообразием: сколько видов спорта, столько и спортивных субдискурсов.

1. Понятия «дискурс» и «дискурс бойцов смешанных единоборств»

Принимая во внимание разноплановость понятия «дискурс», его нельзя оставлять без интерпретации ни в одном исследовании [Kujawa, 2014, S. 15]. Следуя влиятельной концепции дискурса, разработанной М. Фуко, который давал несколько трактовок изучаемому феномену², здесь мы под дискурсом будем подразумевать совокупность социокультурных практик, выражаемых как в языке, играющем в дискурсе центральную роль [Smith, 2005, p. 9], так и в экстралингвистическом контексте, специфицировать все аспекты которого не представляется возможным из-за их множественности. Значение тут имеют не только хронотоп³, жесты, мимика, паравербальные сигналы говорящего, но и, к примеру, его одежда, в том числе ее цветовая символика (протестный дискурс желтых жилетов в рамках *cancel culture*, способствующей распространению неpolitкорректных выражений [Фефелов, 2022, с. 127]), или даже татуировки, украшающие тело человека, приобретающие релевантность в определенных типах дискурса (рок-дискурс⁴). Исходя из предложенной дефиниции, учитываться должна и обстановка общения, прежде всего ее социокультурная составляющая, фоновые знания коммуникантов (фр. *les savoirs*)⁵, которые, по М. Паво, не обязательно формируются в самом дискурсе, а могут переноситься в него людьми из своего коммуникативного опыта, в связи с чем она вводит термин «преддискурс»⁶ [Paveau, 2006]. С точки зрения лингвопрагматики, необходимо обращать внимание и на цели, интенции говорящих и ряд иных факторов, на самом деле очень разнообразных, причем в каждом типе дискурса одни из них будут уходить в тень, а другие – выдвигаться на первый план.

Что касается понятия «дискурс смешанных единоборств», то, как мы уже убедились, точнее было бы вести речь о субдискурсе, но при всем этом непроходимой границы между двумя упомянутыми терминами нет: ясно, что любой субдискурс по существу представляет собой не что иное, как (узко)профессиональный дискурс. Номинация «субдискурс», по всей видимости, необходима лишь тогда, когда в задачи исследования входит рассмотрение иерархии близких друг другу дискурсов, их сопоставительный анализ, но мы ограничиваемся в данных вопросах замечаниями, сделанными во введении.

Дискурс смешанных единоборств – особый тип бойцовского дискурса, прежде всего используемый: 1) комментаторами соревнований по смешанным единоборствам, многие из которых обладают бойцовским опытом; 2) самими участниками соревнований. На периферии этого дискурса находятся речевые практики болельщиков (фанатов), групп поддержки и т. п. Впрочем, непреодолимого барьера между центром и периферией дискурсивного поля не существует, и при определенных обстоятельствах те или иные языковые личности приобретают

² Обзор точек зрения М. Фуко на понятие «дискурс» см. в [Mills, 2004, p. 6–8].

³ Термин М. М. Бахтина.

⁴ Татуировки, кстати, имеют значение и в дискурсе смешанных единоборств.

⁵ Недаром французский социолог П. Бурдьё оперировал термином «габитус» (англ., фр. *habitus*). По определению автора, габитус – это «субъективная, но не индивидуальная система интернализованных структур, схем восприятия, представлений и действий, присущая всем членам социальной группы или класса» [Bourdieu, 1977, p. 86].

⁶ Приведем непосредственную цитату, объясняющую данный термин: «Я использую префикс “пре” (*pré*)... чтобы обозначить предшествующие дискурсу данные (*des données antérieures*), которые мобилизуются во время его порождения» [Paveau, 2006, p. 17].

большее или меньшее влияние в дискурсе, так как болельщики тоже могут вступать в клетку смешанных единоборств, произносить речи, что превращает их в коммуникантов. К тому же необходимо учитывать, что дискурс события начинает создаваться задолго до самого соревнования за счет *хайпа* и продолжается после знаменательного поединка, ставшего событием.

Дискурс смешанных единоборств пересекается с рядом иных дискурсов, подвергается гибридизации. Но она заслуживает отдельного исследования, тем более что в современном мире порождается большое количество новых, еще досконально не изученных филологами коммуникативных сред. Так, несомненный интерес в этой связи представляет киберспортивная журналистика [Мальцева, Лебединская, 2022].

Не будет также ошибкой сказать, что в некоторых аспектах спортивный дискурс весьма схож с рекламным: основная задача промоутеров спортивного мероприятия, в роли которых выступают прежде всего сами атлеты, повысить его зрелищность, привлечь внимание широкой публики. Именно поэтому можно считать, что категория «борьба за внимание» (нем. *Aufmerksamkeitskampf*), соотносящаяся с функцией привлечения внимания (нем. *Funktion der Aufmerksamkeitserregung*), выделяемой немецким автором [Janich, 2012, S. 6], имеет первостепенное значение для целого ряда коммуникативных сред.

2. Материал и методология исследования

Цель нашего исследования – дать начальное описание особенностей дискурса бойцов смешанных единоборств. Статья задумывается во многом как первый шаг к более детальному изучению дискурса смешанных единоборств.

В качестве материала исследования были выбраны два аудиотекста смешанных единоборств⁷. Первый, общей продолжительностью около 3 ч 24 мин, создавался в 2021 г. и относился к знаменательному событию, а именно турнира женских единоборств *Invicta Fighting Championships* в весовой категории *atomweight* ('минимальный вес'). Победительница этого соревнования получала право побороться за звание чемпиона.

Второй дискурс, рассматриваемый нами, разворачивается на протяжении примерно 5 ч в Сингапуре, где уже более 10 лет действует всемирно известная организация *ONE Championship* (*ONE Fighting Championship*), и относится к февралю 2022 г.

В области методологии нами были избраны *описательно-аналитический метод*, включающий в себя *интерпретацию и систематизацию (классификацию)* языкового материала, а также *лингвостилистический и контекстуальный виды анализа*, что позволило, с одной стороны, обратить внимание на изобразительно-выразительные средства (тропы) и фигуры речи и смысла, употребляемые говорящими, а с другой стороны, дало возможность учесть контекстно-детерминированные коннотации слов, пролив свет на прагматические аспекты дискурсивной деятельности, в целом ориентируясь на *функциональный подход* [Копнина, 2021, с. 248].

Также актуализировался *количественный методологический инструментарий*, обращение к которому несколько затруднялось тем обстоятельством, что языковой скрипт выбранных дискурсов составлялся нами самостоятельно. В результате в материале были выявлены основные метафорические модели, применявшиеся говорящими в спортивной речи, в том числе с точки зрения их процентного соотношения друг с другом. При этом учитывалась теория системообразующей и миромоделирующей роли метафоры в самых разных коммуникативных средах [Булгакова, 2021, с. 82; Boyd, 2014, р. 248], согласно которой использование метафор коррелирует с актуализацией креативной функции языка (или, в иной терминологии, социо-трансформативной языковой функцией).

⁷ Мы не склонны уравнивать понятия текст и дискурс, хотя такое отождествление тоже иногда имеет место в лингвистике. Мы же исходим из того, что текст является лишь частью дискурса – более широкого и многозначного понятия [Стырина, Мартироян, 2021, с. 93].

3. Дискурс смешанных единоборств в аспекте его развлекательности

Дискурс смешанных единоборств органично ассоциируется с развлекательным, интерактивным дискурсом, поскольку зрелищность становится системообразующим компонентом любого спорта. Определим развлекательный дискурс так: совокупность социокультурных дискурсивных практик, не лимитированных тематикой общения⁸, ориентированных на доставление адресату удовольствия посредством создания соответствующего эмоционального тона, иногда сопровождаемых феноменами лингвокреативности и языковой игры, но нередко формируемых ингерентными экстралингвистическими особенностями дискурса, которые усиливаются целенаправленным языковым воздействием. Развлекательный дискурс представляет собой частный случай медиадискурса, и ведущей функцией в нем следует признать функцию воздействия [Стырина, Мартиросян, 2021, с. 94].

В дискурсе смешанных единоборств интерактивность актуализируется с помощью метафорического переноса «смешанные единоборства – это шоу». Так, выражение *put on a show* встречается в нашем материале пять раз в однотипных контекстах.

*A long-time staple to this atom-weight division, Brazil, Jessica Dolboni, hopes to **put on a show** tonight securing her status as the number one contender.* [Invicta FC, Электронный ресурс]

Или: *Another veteran looking to make a statement tonight is Julian De-Coursey. They call her Lionheart. She looks to **put on her show**, fast-tracking herself to that number-one contender position.* [Ibid.]

Или: *Samantha SEFF: This is my platform and this is my chance to get my name out there and let people see that, hey, the Wolf Queen is the one that's going to **put on the show** and be the next fighter for everyone to watch.* [Ibid.]

Выделенному устойчивому словосочетанию синонимичны фразы *put on a showcase* и *put on a performance*, где сохраняется глагол *put on*, а в первом случае даже компонент *show*. К существительному *performance* добавляются эпитеты: *beautiful, breakout, excellent*.

*The Damsel VanZandt, ready to **put on a showcase** tonight, and she hopes to get a win early here in this quarterfinal.* [Ibid.]

Или: *I think for Seff is, she enjoys snapping limbs, she wants to go out there, **put on a performance** and just **showcase**, why she belongs in here.* [Ibid.]

Или: *...but let that not overshadow this **breakout performance** that Lindsey VanZandt **has really put on** through the quarterfinals and semi-final rounds here.* [Ibid.]

Ср.: *He **put** that power and speed **on display** in a fight with Emilio Urrutia locking in one of the best knock-outs of 2021.* [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс].

Ср.: *And we know that the last Viking is gonna go out on his shield whenever he competes and really he wants to **put on good performance** here...* [Ibid.]

В последнем примере обратим внимание на идиоматическое выражение *to go out on one's shield*, которое, будучи образованным от военного напутствия былых времен – *Come back with your shield or on it* (рус. «Приходи со щитом или на щите»), означает готовность спортсмена приложить максимум усилий для защиты своего титула. Боец метафорически уподобляется воину-спартанцу, не боящемуся во имя чести сложить свою жизнь.

Встречается и словосочетание *put on a clinic*, которое указывает не просто на зрелищность происходящего в клетке ММА шоу, но и на бешеные эмоции поединка, и коннотации здесь положительные.

*First round, Haggarty **put on a clinic**. Such entertainment for us, such honor to call.* [Ibid.]

⁸ Элементы развлекательности могут присутствовать и в коммуникативных средах, где они, казалось бы, неуместны, в результате чего распространение получают термины «политейнмент» и «инфотейнмент» [Шмелева, 2020, с. 80]. Изучение функциональных аспектов развлекательности в этой связи представляет несомненный интерес.

⁹ По легенде, так говорили своим сыновьям матери в древней Спарте, провожая их на войну. Выражение встречается в текстах древнегреческого писателя Плутарха.

Идея «смешанные единоборства = шоу» транслируется и через употребление лексической единицы *show* в ее основном глагольном значении.

Tabatha WATKINS: ...*I'm very excited... to be able to **show my skills** not once, but three times in one fight.* [Invicta FC, Электронный ресурс].

Сами спортсмены подчеркивают, что их цель – не просто одержать победу, но сделать это наиболее зрелищным способом.

Mark ABELARDO: *I'm gonna do all I can to get this winning, go **win in a very spectacular fashion** that I always do.* [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс].

Ср.: Lin Heqin, *what **a beautiful striking showcase!** You looked **spectacular** out there. How did you feel about your match-up here tonight?* [Ibid.]

Другим важнейшим понятием для рассматриваемого дискурса выступает концепт *fun*, причем слово *fun* может использоваться в атрибутивной функции, превращаясь в определенных контекстах в прилагательное.

*And you know what, I don't make predictions for fights, I predict **fun** for the audience.* [Invicta FC, Электронный ресурс]

Или: Lindsey VANZANDT: ...*I'm having a good time. All the girls are awesome. It's **fun** being all in all.* [Ibid.]

Или: Miranda MAVERICK: *And it ended up actually being one of **the most fun rounds** I ever had in a fight.* [Ibid.]

Или: *You know, there is no animosity between these two, which actually, I think, should make for **a very fun fight**.* [Ibid.]

Комментаторы соревнований подчеркивают зрелищность смешанных единоборств в основном с помощью 1) междометий, 2) восклицаний, 3) эпитетов, 4) метафор. Неслучайно и то, что эпитеты и метафоры используются диспропорционально чаще, чем другие тропы (рис. 2).

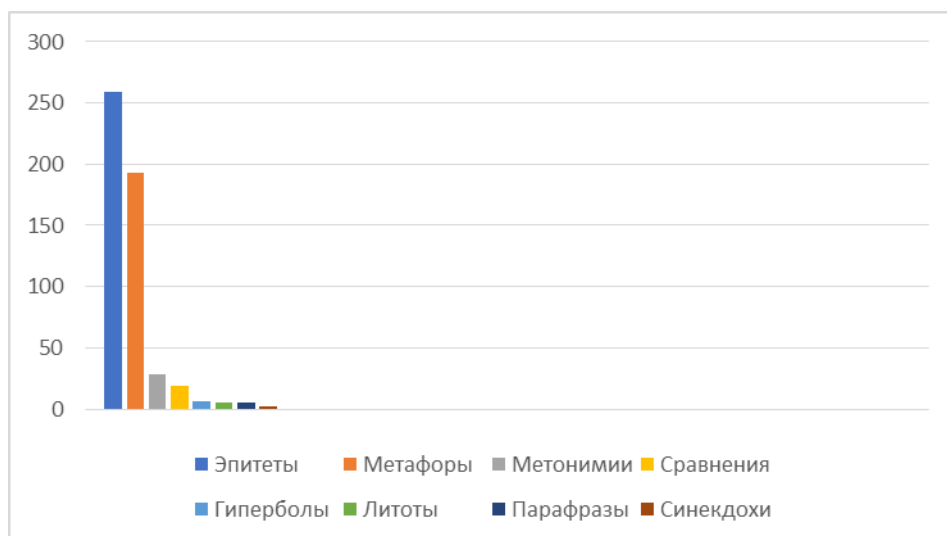

Рис. 2. Частотность использования тропов в дискурсе смешанных единоборств
Fig. 2. Frequency of use of tropes in MMA discourse

Предпочтение отдается диалоговой форме общения, что, с точки зрения лингвопрагматики, обосновано. Эффект присутствия, который стремятся создать говорящие в различных типах дискурса, наиболее действенен в ситуации, когда адресат слышит разные голоса, в результате чего у него формируется большой уровень доверия к информации [ср. Мальцева, 2022, с. 80],

а также увеличивается его личная вовлеченность в происходящее. В этом и заключается одно из важных преимуществ диалогичности, особенно заметное во время прямой трансляции боя.

First COMMENTATOR: *Oh, my gosh, what a sight!*

Second COMMENTATOR: *Beautiful! It's just seamless.* [Ibid.]

Слова и словосочетания *Oh, my gosh* – междометия, прилагательные *beautiful, seamless* – эпитеты.

Смешанные единоборства презентуются в качестве игры, пусть иногда и грязной¹⁰.

*Tial Thang is very comfortable inside ONE Championship. He's really starting to come into his own, he's got a strong wrestling pedigree and we've really seen his **game** sort of evolve. You **know**, he's working out there at Stanford MMA with Aung La N Sang and Martin Nguyen to really try to round out his **striking game**.* [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс]

Или: *Lin's got to change it up, turn this into a **dirty boxing game**.* [Ibid.]

В анализируемом дискурсе используются также идиомы с включением компонента *game*, например фразеологизм *to up one's game*.

*And he's really **upped the game** in not only his takedown defense but also his striking output which is a dangerous combination.* [Ibid.]

Порой подчеркивается, что смешанные единоборства – это не только демонстрация физической силы, но и интеллекта. В таких случаях поединок может метафорически уподобляться игре в шахматы, которая рассматривается как воплощение, как эталон интеллекта в спорте.

*Radzuan is trying to recover full guard but May Yamaguchi continually **moves**. This is **the chess game** they are trying to play right now.* [Ibid.]

Проведение параллелей между смешанными единоборствами и прочими видами спорта, в том числе не боевыми, – весьма характерная черта. Так, выделим достаточно частую референцию к танцам.

*Tonight Abelardo has a perfect **dance-partner** for an all-out war. Ghost goes as one of the toughest bantamweights in the division and is happy to stay toe-to-toe to get the KO.* [Ibid.]

Или: *And this is a perfect **dance-partner** for her. I'm really excited about this match-up and I'm looking forward to seeing what happens.* [Ibid.]

Ср.: *You know, she comes from a professional **ballet** background. And she mentioned the crossover between **ballet** and boxing. She started first in boxing and then MMA, they are quite similar. She knows how her own body moves, she knows how it moves in relation to other people. And she says that helped her so much in her fight career. She said too, from the mental standpoint, going out and competing in **dancing** by yourself when you are out there, so it's a lot similar to fighting (sic). ... That's not generally something you think about, **dancing** being exactly like fighting from a mental standpoint but for Vislosky, she said it very much was.* [Invicta FC, Электронный ресурс]

Турниры / спортивные события представляются и как вечеринки, на которые приглашаются все желающие.

*You, guys in Thailand, in India, Japan, Philippines, Indonesia, Malaysia, Myanmar, Vietnam, you can all **join the party**, as, of course, can our friends in the United States.* [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс]

Мастеров боевых искусств в свою очередь представляют как знаменитостей, звезд, сопоставимых по масштабу с деятелями киноискусства, получившими Оскар.

*So I'm really looking forward to this. It's gonna be like the martial arts are **Oscars**. All of the stars are gonna be out on March 26th. It's gonna be so much.* [Ibid.]

¹⁰ Коннотации эпитета «грязный» в рассматриваемом дискурсе не однозначны – иногда он употребляется как комплимент в адрес бойцов. Ср. выражение *nasty woman*, использованное во время президентских дебатов 2016 г. Д. Трампом, перенятое и переосмысленное, которое демократы наделили положительными коннотациями. В таких – в реальной коммуникации достаточно редких – случаях лингвисты говорят о приеме лингвистической апроприации (см.: [Серебряк, 2019]) или амелиорации (см.: [Curzan, 2014, p. 141]), реализуемом прежде всего через «подчеркнутое принятие ярлыка» [Копнина, 2020, с. 249].

Как и работников индустрии шоу-бизнеса, спортсменов показывают на большом экране, о чем непременно напоминают комментаторы поединков.

Johnson was able to push the pace and showcase at least more aggression out there as he gives us the pumps. Set himself on the big screen, isn't he? (sic.) [Ibid.]

Отметим и идиоматическое выражение *give somebody the pumps*, указывающее на доставление удовольствия ценителям этого вида спорта.

Имеет смысл выделить некоторые лексические маркеры, индицирующие развлекательный характер поединков. Это *game, fun, entertainment, show, performance, enjoyment, pleasure* и некоторые другие. Количественный анализ дает следующую картину их использования в обработанном материале¹¹ (рис. 3).

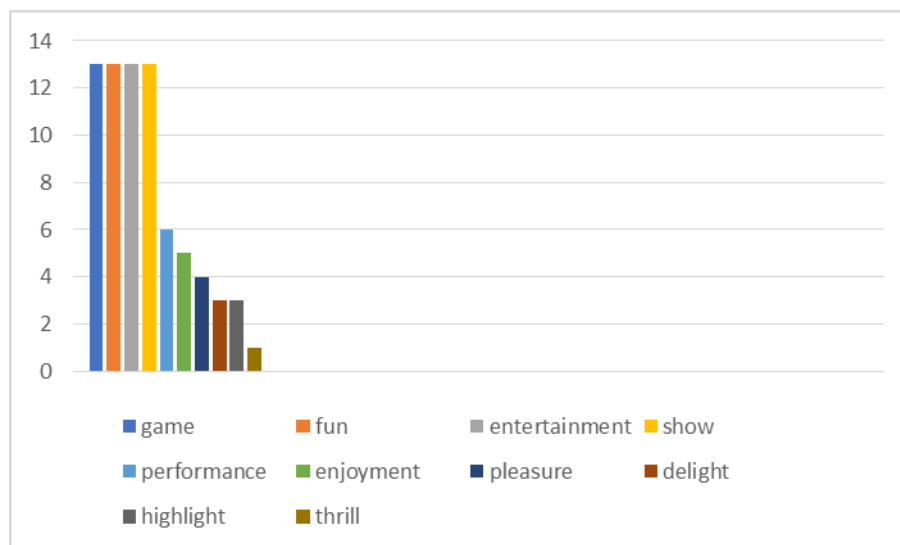

Рис. 3. Лексические маркеры развлекательности в дискурсе смешанных единоборств
Fig. 3. Lexical markers of entertainment in MMA discourse

Несмотря на то, что наиболее частыми маркерами, имеющими отношение к концепту РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ, являются *game, fun, entertainment* и *show*, а лексема *pleasure*, номинирующая концепт УДОВОЛЬСТВИЕ, встретила всего четыре раза, можно предполагать, что именно она передает ключевую семантику дискурса смешанных единоборств. Она не только является гиперонимом для синонимов и квазисинонимов вроде *delight, thrill, excitement* и др., но и актуализируется риторическими средствами, например, с помощью идиоматических выражений *give the pumps, to be super pumped*, а также развернутых сравнений.

Lindsey VANZANDT: *I've literally been like a kid in a candy store this whole day, just super excited, making friends with everybody and wanting to be back again.* [Invicta FC, Электронный ресурс]

4. Метафорические модели уподобления в дискурсе смешанных единоборств

Вопросу метафоры в дискурсе смешанных единоборств стоит посвятить отдельное исследование, осветив конструктивно-креативную природу данного тропа, в определенном контексте способного творить положительную (новую) реальность этого «дикого» вида спорта.

¹¹ Частотность употребления обозначенных лексем рассчитывалась нами с учетом единиц, производных от них. Так, мы принимали во внимание не только слово *fun*, но и образованное от него прилагательное *funny*.

В настоящей работе мы ограничимся лишь кратким обсуждением типологии встретившихся нам метафорических структур¹².

Естественно, что в дискурсе смешанных единоборств преобладает военная, или милитарная, метафора, что объясняется агрессивным, жестоким характером боевых видов спорта, их глубинной связью с войной¹³, причем как в современном ее понимании¹⁴ (уже очень сильно маркированном гендерно, особенно в пространстве европоцентричной культуры спорта), так и в историческом осмыслении. Это находит отражение в спортивном комментировании в виде общеупотребительной военной терминологии.

*He was **shot out of a cannon** and his elbow was coming forward.* [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс]

Или: *They are both **throwing bombs** and it's fierce punching.* [Ibid.]

Или: *You would expect that sort of aggression from a woman who calls her fighting style a **tank**. She wants to be a **tank** tonight and really shine* [Invicta FC, Электронный ресурс].

Чаще всего в дискурсе происходит апелляция к понятиям battle, war и weapon (именно в такой иерархии).

*Myanmar's Tial Thang takes on the Indonesian veteran Sunoto in a bruising bantamweight **battle** to begin the night.* [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс]

*It's a **battle** between two fiery atomweights who never take a backward step...* [Ibid.]

*It was a **battle** in there from start to finish, a **battle** with themselves. ...that was a sapping contest for guys of this size.* [Ibid.]

*He says, to be honest, I wouldn't want to have a quick knockout. I want to **have a war**.* [Ibid.]

*This is **gonna be a war!*** [Ibid.]

Ср.: *He has the **heart of a warrior*** [Ibid.]

*She uses **all the weapons** to her disposal.* [Ibid.]

*The **weapon** of this opening round is Lin's left hand.* [Ibid.]

Другая важная метафорическая матрица – зооморфная. Частое уподобление спортсменов животным могло бы носить уничижительный, пейоративный характер, но в дискурсе смешанных единоборств эти коннотации полностью отсутствуют, даже когда противников называют бегемотами (см. ниже) – напротив, животный инстинкт, необходимый спортсменам для победы, восхваляется.

*Anatoly Malykhin is a **beast**. He is ten and oh. Undeclared.* [Ibid.]

Ср.: *Two undefeated **beasts** are gonna enter the circle but only one is gonna take the gold back home with them.* [Ibid.]

*The size, the power of these two **behemoths**.* [Ibid.]

*...DJ is an **animal** on the ground. I know from personal experience. DJ wrecks me on the ground.* [Ibid.]

Ср.: Daniel WILLIAMS: *Absolute honor and, yeah, he is a **tough-tough animal**, you know...* [Ibid.]

*Oh, **she is a terrier**. She may love cats but she's got that **terrier personality** there. She moves quickly looking to trap her opponent.* [Ibid.]

¹² Под метафорическим уподоблением условимся понимать такой способ интерпретации того или иного явления, события, объекта действительности, при котором имеет место актуализация понятий, относящихся к совершенно иной тематической сфере, что способствует более глубокому осмыслению человеком окружающего его мира [Кондакова, Принципатова, 2021, с. 147].

¹³ Само по себе название «смешанные боевые искусства» содержит в себе референцию к бою – одному из ключевых концептов военной тематики. Неслучайно и то, что английское слово martial в зависимости от контекста переводится не только как «боевой», но и, например, «военный» или «воинственный».

¹⁴ Несмотря на то, что успех в современной войне во многом зависит от новейших видов вооружения, не вызывает сомнения, что профессиональные военные по-прежнему должны демонстрировать физическую силу и выносливость. В этом смысле между военнослужащими и спортсменами немало общего.

Иногда зооморфная референция относится даже не к самому спортсмену, а ко всем бойцам смешанных единоборств.

*He's truly something special. But his striking is what sets him apart from **pack**.* [Ibid.]

Слово **pack** в данном контексте имеет значение 'стая'. Имеется в виду, скорее всего, стая волков – именно ей метафорически уподобляется сообщество бойцов смешанных единоборств.

Зооморфные характеристики могут передаваться и метафорическими эпитетами.

*And it's just **brute force**!* [Ibid.]

Встречается в рассматриваемом дискурсе и метафора охоты.

*They love to push forward, they all **hunt for the knock-out**.* [Ibid.]

Ср.: *We go from **the hunted to the hunters**, Julie. Bring me in to the mindset of an athlete tonight who is sitting in the back preparing...* [Invicta FC, Электронный ресурс]

Она может совмещаться с зооморфной метафорой, как в следующем примере.

*Mei Yamaguchi, just inching forward, **looking for her prey*** [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс].

Интерес представляет криминальная метафора, причем, как и в случае с зооморфной метафорой, имплицитные коннотации в дискурсе смешанных единоборств почти всегда позитивные. Однако это объясняется не только особенностями спортивной коммуникации, но и отчасти изменением современных моральных устоев. Неслучайно, как свидетельствуют В. Н. Нигматулина и Е. Н. Галичкина, люди, занимающиеся противоправной деятельностью, например хакеры, нередко идеализируются, романтизируются, то есть наделяются положительными чертами¹⁵, в результате чего создается образ киберпреступника-героя [Нигматулина, Галичкина, 2020, с. 94].

*He wants to take you down and **maul** you.* [Ibid.]

*He liked to pick people up, slam them on their back and then just start throwing those lunge boxes until the referee pulled him off his **victims**.* [Ibid.]

Полицейская метафора близка к криминальной, что видно в следующем примере, где один из бойцов «надевает наручники» на своего менее удачливого противника.

*Look at it, he's **handcuffed the hand** of Norma behind his own head and he's completely trapped with his own right arm...* [Ibid.]

Ср.: *I think that's a type of **police take-hold**, right? That's **police lock** right there?* [Ibid.]

В метафорическом арсенале спортивного дискурса наличествует и образ бойца-короля/королевы¹⁶.

***For the new king to be crowned later tonight**, both men enter the circle...* [Ibid.]

Или: *She hopes to carve a path at the top of the atomweight division by taking out who many believe is **the uncrowned queen**, Brazil's Jessica Dolboni.* [Invicta FC, Электронный ресурс]

Ср.: Анатолий МАЛЫХИН: *В конце я стану чемпионом и буду долго-долго **править** дивизионом.* [ONE: BAD BLOOD, Электронный ресурс]

Особо следует отметить, что выделенные нами метафорические модели обязательно манифестируются в кличке, которую должен выбрать для себя атлет по негласно установившимся правилам этой субкультурной среды: Killer Bee, Maquina asesina¹⁷, the Wolf Queen¹⁸ и др.

Количественный анализ актуализации метафор в избранном материале представлен на рисунке 4.

¹⁵ Если вспомнить образ Robin Hood'а из Средневековья («ставшего» в русском совсем хорошим Гудом), то эту «реабилитацию» можно назвать рецидивом.

¹⁶ Пейоративные «бойцовские приемы» используются политиками. Так, в политическом дискурсе времен Маргарет Тэтчер бытовало выражение *handbagging*, которое описательно можно перевести как «лупить политических противников по башке своей сумочкой в качестве решающего аргумента в политическом споре / дискуссии».

¹⁷ Пер. с исп. 'машина-убийца'.

¹⁸ В данном случае актуализируются одновременно зооморфная (Wolf) и королевская (Queen) метафоры.

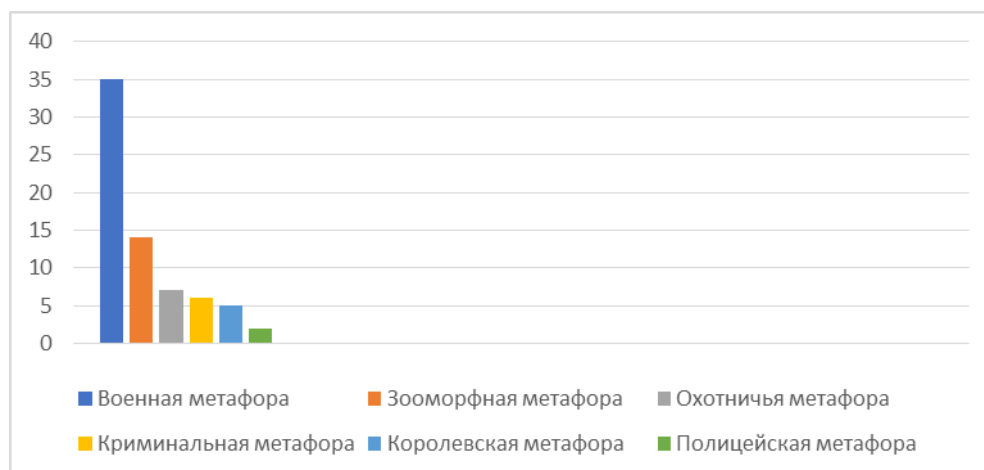

Рис. 4. Типы метафорических структур дискурса смешанных единоборств
Fig. 4. Types of metaphorical structures the MMA discourse

Отдельно отметим, что нам встретились и метафорические уподобления смешанных единоборств другим видам спорта, главным образом танцам (5 ед.), велоспорту (1 ед.), шахматам (1 ед.), легкой атлетике (1 ед.).

Заключение

Проведенное исследование позволяет наметить вектор для дальнейшего изучения дискурса смешанных единоборств, который мы предлагаем классифицировать как разновидность бойцовского дискурса, вписанного в более общие структуры спортивной коммуникации. С другой стороны, чтобы подчеркнуть его гибридную природу, его можно типологизировать и в качестве развлекательного дискурса, локализованного в спортивных медиа. Развлекательность актуализируется специфическим набором слов и идиоматических выражений, ассоциативно связанных с развлечениями: game, fun, show, entertainment, performance, pleasure и др. Неслучайно эти же лексемы входят в состав некоторых фразеологизмов (to put on a show, to up one's game), широко используются в речах спортсменов и комментаторов соревнований. Эмоциональный фон дискурса создается также посредством междометий oh, ah и междометных словосочетаний вроде My goodness.

Дискурс смешанных единоборств изобилует тропами и риторическими фигурами, рассмотрение которых представляет несомненный интерес с точки зрения гендерной лингвопрагматики. В статье представлен лишь один троп – метафора. Было установлено, что чаще всего используется военная метафора. Это объясняется особенностями смешанных единоборств, которые имеют много общего с военными действиями, восходящими к понятиям «бой», «битва», «война». Второй по частотности является зооморфная концептуальная метафора: агрессия, свойственная миру животных, «оживление» и преднамеренная демонстрация атавистического звериного инстинкта необходима именно в данном виде спорта для победы.

Дискурс смешанных единоборств, будучи малоисследованным, несомненно, представляет для лингвистов богатое поле для научных изысканий. Одним из аспектов его рассмотрения может быть выяснение свойственных ему гибридных черт, что в русле дискурсивной лингвистики предполагает более подробное обращение к понятиям «гибридный дискурс», «спортивный дискурс», «развлекательный дискурс». Также в этой связи необходимо эксплицировать в дискурсе смешанных единоборств наличие элементов (вкраплений) из военного, медийного, разговорного, рекламного и, вероятно, иных дискурсов. Очевидно, что выявление основных тропов и риторических фигур, употребляющихся в рамках спортивной коммуникации,

не противоречит данной исследовательской линии, но способно дополнить ее, пролив свет на то, как пользуются языком в рамках обозначенной дискурсивной формации.

Список литературы

- Булгакова А. А.** Создавая новый мир: принципы трансмедийного сторителлинга в новостном дискурсе о пандемии COVID-19 // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 82–90.
- Голованова Е. И.** Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского университета. 2013. № 1 (292). С. 32–35.
- Иссерс О. С.** Дискурсивные практики нашего времени. М.: ЛЕНАНД, 2015. 272 с.
- Кондакова Е. А., Принципалова О. В.** Лингвокогнитивная структура немецкого дискурса о политкорректности: история и современность // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 143–156.
- Копнина Г. А.** Речевое сопротивление навешиванию политических ярлыков как способ защиты в информационно-психологической войне // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, вып. 11. С. 248–253.
- Мальцева И. А.** Об особенностях речевого взаимодействия в современном медиадискурсе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1(114). С. 78–83.
- Мальцева И. А., Лебединская В. Г.** Развитие киберспортивной журналистики в контексте становления спортивного дискурса: опыт анализа медиатекста регионального сетевого издания «Юга.ру» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 1(114). С. 84–90.
- Нигматулина В. Н., Галичкина Е. Н.** Образные характеристики концепта «киберпреступность» (на материале русскоязычных и англоязычных онлайн СМИ) // Креативная лингвистика. 2020. С. 90–95.
- Серебряк А. Н.** Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 134–148.
- Стырина Е. В., Мартиросян А. А.** Элементы фикциональности в медиатекстах: столкновение реального и вымышленного // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 1. С. 92–105.
- Фефелов А. Ф.** Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 126–144.
- Шмелева Е. С.** Когнитивные механизмы и прагматический потенциал лингвокреативности (на материале The Economist) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 78–86.
- Bourdieu P.** Outline of a Theory of Practice. Cambridge, Cambridge University Press, 1977. 240 p.
- Boyd M.** Participation and recontextualization in new media. Political discourse analysis and YouTube // From text to political positions: text analysis across disciplines. Ed. by M. B. Kaal, I. Maks & A. van Elfrinkhof. Amsterdam & Philadelphia: Benjamins, 2014. Pp. 245–268.
- Curzan A.** Fixing English. Prescriptivism and language history. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 197 p.
- Janich N.** Handbuch Werbekommunikation. Sprachwissenschaftliche und interdisziplinäre Zugänge. Darmstadt: Francke Verlag, 2012. 508 S.
- Kujawa I.** Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010. Frankfurt am Main, Peter Lang Edition, 2014, 234 S.
- Mills S.** Discourse. London: Routledge, 2004, 168 p.

- Paveau M.** Les prédiscurs. Sens, mémoire, cognition. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2006, 256 p.
- Smith C.** Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, 320 p.

Источники

- Invicta FC: Phoenix Tournament: Atomweights | FULL EVENT. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo> (дата обращения: 22.10.2022).
- ONE: BAD BLOOD | Full Event [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds> (дата обращения: 22.10.2022).

References

- Bulgakova, A. A.** Creating a new world: transmedia storytelling principles in the covid-19 pandemic news discourse. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 2021, no. 3(42), pp. 82–90. (in Russ.)
- Golovanova, E. I.** Professional discourse, subdiscourse, genre of professional communication: correlation of terms. *Vestnik of Cheliabinsk University*, 2013, no. 1(292), pp. 32–35. (in Russ.)
- Issers, O. S.** Discourse practices of our time. Moscow, LENAND, 2015, 272 p. (in Russ.)
- Kondakova, E. A., Printsipalova, O. V.** Discourse on the Linguistic Implementation of the principles of Political Correctness in German Political Linguistics. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, no. 2, pp. 143–156. (in Russ.)
- Kopnina, G. A.** Verbal Resistance to Political Labelling as a Defensive Means in Information-Psychological War. *Philological Sciences. The Questions of Theory and Practice*, 2020, vol. 13, iss. 11, pp. 248–253. (in Russ.)
- Mal'tseva, I. A.** About the Peculiarities of Speech Interaction in Modern Media Discourse. *Vestnik of Chuvash state pedagogical university*, 2022, no. 1(114), pp. 78–83. (in Russ.)
- Mal'tseva, I. A., Lebedinskaya, V. G.** Development of Esports Journalism in the Context of Formation of Sports Discourse: Experience of Analyzing the Media Text of the Regional Online Publication “Yuga.ru”. *Vestnik of Chuvash state pedagogical university*. 2022, no. 1(114), pp. 84–90. (in Russ.)
- Nigmatulina, V. N., Galichkina E. N.** Image characteristics of concept ‘cybercriminality’ (at the example of Russian and English online mass-media). *Creative linguistics*, 2020, pp. 90–95. (in Russ.)
- Sebruyuk, A. N.** Discrimination and Linguistic appropriation as the examples of double consciousness in the U.S. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019. no. 1, pp. 134–148. (in Russ.)
- Styrina, E. V., Martirosyan, A. A.** Elements of fictionality in media texts: facts vs fiction. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, no. 1, pp. 92–105. (in Russ.)
- Fefelov A.F.** The Discourse around *Cancel Culture* as an Object of Linguocultural and Translation Analysis: Logic vs “Logic”. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 1, pp. 126–144. (in Russ.)
- Shmeleva, E. S.** Cognitive Mechanisms and Pragmatic Potential of Linguistic Creativity (As Exemplified in *The Economist*). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, no. 3, pp. 78–86. (in Russ.)
- Bourdieu, P.** Outline of a Theory of Practice. Cambridge, Cambridge University Press, 1977, 240 p.
- Boyd, M.** Participation and recontextualization in new media. Political discourse analysis and YouTube. From text to political positions: text analysis across disciplines. Ed. by M. B. Kaal, I. Maks & A. van Elfrinkhof. Amsterdam & Philadelphia, Benjamins, 2014, pp. 245–268.

- Curzan, A.** Fixing English. Prescriptivism and language history. Cambridge: Cambridge University Press, 2014, 197 p.
- Janich, N.** Handbuch Werbekommunikation. Sprachwissenschaftliche und interdisziplinäre Zugänge. Darmstadt: Francke Verlag, 2012, 508 S.
- Kujawa, I.** Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010. Frankfurt am Main, Peter Lang Edition, 2014, 234 S.
- Mills, S.** Discourse. London, Routledge, 2004, 168 p.
- Paveau, M.** Les prédiscurs. Sens, mémoire, cognition. Paris, Presses Sorbonne nouvelle, 2006, 256 p.
- Smith, C.** Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge, Cambridge University Press, 2005, 320 p.

Sources

- Invicta FC: Phoenix Tournament: Atomweights | FULL EVENT [Online]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nLsClmsuhUo> (accessed on 22.10.2022)
- ONE: BAD BLOOD | Full Event [Online]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6lhj9Ybkuds> (accessed on 22.10.2022)

Информация об авторе

Алексеев Александр Борисович, кандидат филол. наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the Author

Alexander B. Alexeyev, Candidate of Philology, Russian Academy of Economy and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

*Статья поступила в редакцию 11.08.2022;
одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 25.10.2022
The article was submitted 11.08.2022; approved after reviewing 03.10.2022;
accepted for publication 25.10.2022*